

УДК 343.94

ТЕОРИЯ СТИГМАТИЗАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

В. А. Лебедева, курсант Сибирского юридического института МВД России

Профилактика преступности относится к важнейшим задачам современного государства, поэтому данная проблематика не теряет актуальности – как в исследовательском, так и в практическом ракурсе. Криминология рассматривает профилактику преступности в общесоциологическом, социально-психологическом, а также в индивидуальном аспекте, широко привлекая достижения смежных наук – в первую очередь, социологии и психологии. Одной из теорий, используемых криминологами для исследования преступности и путей ее профилактики, является теория стигматизации, разрабатываемая с 1960 гг. такими учеными, как Э. Гоффман, К. Платмер, В. Липп и другими. Явление стигматизации имеет хорошо прослеживаемые исторические аналоги, а именно клеймение изгоев и преступников, «колокола» проклятых и т. д. На протяжении истории общество отмечало определенные категории лиц особыми знаками, сообщавшими окружающим о нежелательности и (или) опасности вступления в контакт с носителями этих знаков. В настоящее время такая практика не используется, тем не менее «клеймение» на социально-психологическом уровне остается одной из проблем современности.

Среди предпосылок уголовно-правового рецидивизма стигматизация занимает далеко не последнее место. Люди, получившие криминальный опыт, особенно молодежь, в результате стигматизации во многих случаях не могут полноценно восстановить социальные связи и в результате закрепляют свою девиантную роль, продолжая противоправное поведение. Кроме того, в исследованиях [1] отмечается, что социальная стигматизация способствует формированию ресентимента (чувства обиды, горечи, злобы, возмущения, враждебности). Стигматизированный может ощущать себя жертвой неблагоприятных обстоятельств, несправедливости государства и общества. Предвзятое отношение может спровоцировать некую месть обществу, желание поступать «всем назло», что толкает на девиантное и противоправное поведение.

Особую остроту проблема стигматизации приобретает в отношении несовершеннолетних лиц. Общественные стереотипы в настоящее время таковы, что ярлык малолетнего преступника получают даже те подростки, которые совершили правонарушения административного характера. В результате несовершеннолетний ощущает тождество с полученной стигмой, отчуждается

от обычного круга общения и во многих случаях отвечает дальнейшим девиантным поведением [2].

Если обратиться к зарубежному опыту профилактики рецидивной преступности, можно увидеть, что он достаточно противоречив. Система постепенного контроля в странах англо-саксонской правовой системы часто предусматривает регистрацию совершивших преступления лиц в открытых информационных базах – при этом каждый желающий может получить информацию о том, какие преступления совершил тот или иной гражданин и сделать соответствующий вывод о потенциальной опасности тех или иных контактов с этим лицом. Такие базы ведутся, например, в ряде штатов США [3]. Такая практика, хотя и выполняет полезные функции по профилактике повторных преступлений ранее осужденными лицами, способствуя в целом безопасности общества, но при этом усугубляет стигматизацию рассматриваемого контингента.

Отдельной и весьма острой проблемой является трудоустройство лиц, имеющих судимость. Законодательные гарантии и разнообразные программы, как отмечает, например, С. А. Грязнов [4], во многих случаях не действуют, при этом у работодателей отсутствуют мотивы трудоустроить граждан, отбывших наказание. Более того, практика показывает, что работодатели сознательно избегают принимать таких лиц на работу, опасаясь противоправных действия или просто непорядочности со стороны кандидата. Такие опасения в немалой степени обусловлены сложившимися в обществе стереотипами, а именно стигматизацией лиц, имеющих судимость. Попытки лиц с судимостью отстаивать свои права в суде, как правило, не имеют результата, поскольку работодатель фактически всегда может найти законные причины отказать в приеме на работу гражданина, ранее совершившего преступления.

Например, в 2018 г. Рудничным районным судом г. Прокопьевска Кемеровской области было рассмотрено исковое заявление А. С. Харламова о признании незаконным, неправомерным, дискриминационным отказа ООО «Разрез Березовский» в заключении трудового договора. Причиной отказа истец посчитал наличие у него судимости. Имея квалификацию электрогазосварщика, А. С. Харламов через Центр занятости населения получил информацию о наличии соответствующей вакансии в ООО «Разрез Березовский». Обратившись в указанную организацию, истец прошел собеседование, продемонстрировал свою квалификацию на практике и, получив одобрение выполненной работы и подав заявление о приеме на работу, которое прошло необходимые согласования. Однако через несколько дней Харламову позвонили с предприятия и пояснили, что его не пропускает служба безопасности. Обратившись в отдел кадров, истец получил устный отказ в трудоустройстве. Рассмотрев данное дело, суд не принял во внимание доводы истца, и встал на сторону ответчика, который объяснил отказ отсутствием на момент обращения истца вакансии электрогазосварщика

на предприятии, что подтвердил соответствующими документами. Кроме того, суд принял во внимание, что «исходя из содержания ст. ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. ч. 1, 2 ст. 35 Конституции РФ и абз. 2 ч. 1 ст. 22 ТК РФ, работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения и заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя, а также то, что ТК РФ не содержит норм, обязывающих работодателя заполнять вакантные должности или работы немедленно по мере их возникновения». Таким образом, суд не усмотрел дискриминации в отказе А. С. Харламову в трудоустройстве и оставил исковое заявление без удовлетворения [5]. Представляется, что в данном случае работодатель нашел формальную причину для отказа, и в соответствии с буквой закона доказал свою правоту.

С другой стороны, можно привести пример успешного отстаивания своих трудовых прав ранее судимым лицом. Так, Кировский районный суд Республики Дагестан решением от 6 февраля 2020 года частично удовлетворил исковые требования преподавателя ФИО к ГПБОУ РД «Промышленно-экономический колледж» о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Основанием увольнения являлся п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, согласно которой трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в случае возникновения ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности. В ч. 2 ст. 331 Трудового Кодекса РФ указаны категории преступлений, при совершении которых лицо не допускается к педагогической деятельности. Суд установил, что преступление, совершенное ФИО, не относится ни к одной из категорий, перечисленных в абзаце третьем части второй статьи 331 ТК РФ, и признал увольнение незаконным [6].

Приведенные примеры демонстрируют предвзятое отношение к ранее судимым лицам. В первом случае работодатель, предположительно, нашел формальный предлог для отказа в заключении трудового договора с лицом, имеющим судимость, во втором – работодатель уволил ранее судимого работника, прямо нарушив его законные права.

Итак, навешивание ярлыка, стигматизация в значительной степени затрудняет гражданину нормальное функционирование в социуме, что, в частности, проявляется в вопросах трудоустройства, отношениях с работодателями. В результате у стигматизированного индивида возникает чувство социальной несправедливости, изоляции, психологический дискомфорт, что, в свою очередь подталкивает многих представителей данного контингента к дальнейшему девиантному поведению, совершению рецидивных преступлений. Поэтому

представляется крайне важным оказывать помощь ранее судимым гражданам, особенно недавно вышедшим из мест лишения свободы, обеспечивать им возможность ресоциализироваться в обществе, возобновить социальную активность, и тем самым воспрепятствовать их возвращению на криминальный путь. Преступление, особенно совершенное впервые, не должно отнимать у человека шансы для дальнейшей полноценной социальной жизни.

Список источников

1. Кузьменков, В. А. Ресентимент как фактор совершения преступлений / В. А. Кузьменков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 4 (73). – [1, с. 60].
2. Малышев, А. Н. Некоторые вопросы влияния общества на формирование преступного поведения несовершеннолетних / А. Н. Малышев, Е. Ю. Князева // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2019. – № 1 (6). – [2, с. 60.]
3. Сергеев, Д. Н. История постпенитенциарного контроля: от клеймения до информационной стигматизации / Д. Н. Сергеев // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3 (94). – [3, с. 62].
4. Грязнов, С. А. Проблема трудоустройства осужденных после освобождения / С. А. Грязнов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1–1 (83). – [4, с. 66].
5. Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области № 2–1016/2018 2–1016/2018 ~ М-814/2018 М-814/2018 от 15 июня 2018 г. по делу № 2–1016/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ouaNOVtiE66x/>. [5]
6. Решение Кировского районного суда Республики Дагестан № 2–308/2020 2–308/2020(2–4122/2019;)-М-4349/2019 2–4122/2019 М-4349/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2–308/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N5P17nI2eGN0/>. [6]